

Глава 249 248. Конфуцианский храм кучи благовоний (сначала еще)

Повседневная жизнь Ся Цзи спокойна и обычна.

Сегодня весь мир в смятении, и он - ключевой центр в этом смятении. Если мир сравнить с водоворотом, то он сейчас находится в центре этого водоворота.

Но, несмотря на это, он оставался таким же, как и прежде, изучая ~www.wuxiax.com~, спасая и обучая людей повсюду, и когда он находил возможность, он спокойно отправлялся в Цзеди, воплощаясь как черный император, чтобы пробить больше вен.

И за эти годы, поскольку он постоянно ковал свое тело почти высшим уровнем демонического огня, магические жилы пробили семь слоев, и теперь последний был всего в шаге от него, и тогда он мог вырваться из колеса смертной жизни и жизни. Оно сломалось.

Все само собой разумеется. Нет слов, что нужно сражаться с врагом, и нужно показать свою силу, чтобы прорваться.

Его ритм совершенно не похож на ритм мира.

Кажется, что он идет по одинокой дороге, по которой никто не ходит.

Он поднял голову, не увидев никого впереди, и обернулся - сзади никто не подошел.

Люди - не растения, они от природы сентиментальны, и когда они достигают такого царства, их эмоции становятся нежными, как волосы. Тысячи мыслей рождаются в одно мгновение, и все они погружаются в поток.

Ся Цзи немного потерял дар речи,

Он также прочитал несколько новелл перед переходом,

Там говорилось, что "Когда человек достигает определенного уровня, он забывает свои эмоции", а еще там говорилось, что "Даосское сердце сильно, безжалостно и не имеет желаний",

Теперь он обнаружил, что все это было **** само собой разумеющимся.

Небо и земля координируются инь и янь, протекающими бесконечно,

Инь и ян рождаются из проспекта и будут существовать вечно.

Мужчина - это ян, женщина - инь,

Никогда не выйти за пределы инь и ян, никогда не выйти за пределы проспекта, как мы можем говорить о забвении чувств?

Может ли это быть гермафродитом?

Сублимация жизни стала кастрацией жизни, так что же это за Дао? Какая нелепость?

Поговорка о том, что небеса и люди бесполой, просто абсурдна, но это смесь инь и ян, которую смертные не понимают.

Если бы не Лу Мяомяо, следовавшая за ним, возможно, он был бы подавлен этим безумным одиночеством.

Лу Мяомяо похожа на эльфа,

Она никогда не поймет, о чем вы думаете,

но она возьмет вас в свой мир.

Это прекрасный мир.

Она даже сшила для Ся Цзи милый черный плащ с кошачьими ушками, а потом надела его на хозяина.

Ся Цзи не сказал "шалость", а спокойно надел милый черный плащ.

Два месяца спустя

Когда в разрушенном павильоне появились белый кот и черная кошка, ожидающие с трудом поверили своим глазам.

"Это Хозяин?"

"Одежда, которую носит этот Мастер, слишком мила?"

"Боже мой!"

Многие из тех, кто когда-то готовился торжественно приветствовать Мастера, в стыде закрыли лица, потому что атмосфера исчезла, чувство святости полностью разбавлено миловидностью, а стиль живописи искажен.

Ся Юнь дернула уголками рта. Неужели мастер был извращен маленькой тетей?

Тетушка такая способная.

Ся Цзи поднял черный капюшон с кошачьими ушами, сел напротив Ся Юнь и спокойно спросил: "Великий император Чжоу согласен на это соревнование. А ты?"

Ся Юнь медленно ответил: "Император Бэй Шан тоже согласен".

Ся Цзидао: "Итак, эти три месяца временно утихомирят войну, и каждый из нас распространит этот поединок по всему миру, а через три месяца мы будем состязаться в горе Цинъю в верховьях реки, хорошо?"

Гора Цинъюй, наполовину равнина и наполовину горы, имеет как открытый, так и сложный рельеф. Она находится далеко от городов. Это земля грязных бандитов, но это также хорошее место для сражений. Он также является злобным бандитом.

Ся Юнь размышлял некоторое время, затем медленно сказал: "Как и сказал мастер".

После этого она некоторое время обсуждала с Ся Цзи детали процесса, а также словесные нормы повышения. Эти вещи должны быть согласованы и реализованы заранее, а не по мелочам, иначе могут возникнуть необъяснимые разногласия.

Ся Цзи снова спросил: "Если трех месяцев недостаточно, не помешает продолжить еще месяц или два".

Ся Юнь уверенно улыбнулся.

Ся Цзи не улыбнулся, а мягко сказал: "Сохрани свой путь в страну льда и снега".

Закончил свои слова, потому что знал, что Ся Юнь поймет.

Если она проиграет, то ей, императору Бэй Шану и остальным будет нелегко эвакуироваться в страну льда и снега.

Ся Юнь внимательно посмотрел на человека перед собой, и Чжэн Фэн спросил: "Если мастер проиграет, какие у вас планы на будущее?"

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "На самом деле, для меня ничего не изменилось".

Ся Юнь изумленно произнес: "Ничего не изменилось?"

Ся Цзи больше не отвечал.

В его глазах отражались зеленые горы и зеленые воды вдали, прекрасные реки и горы, разумные существа в мире, холодный и неумолимый длинный поток.

Для Ся Цзи это соревнование не имело большого значения.

Не из-за тщеславия, не из-за того, что он чувствовал себя великим.

Дело в том, что он стал немного спокойнее.

Он по-прежнему делает то, что должен делать. В конце концов, развертывание 10 000 войск осуществляется генералами. Убийство остальных четырех членов команды организуют Инь Цзюнь и национальное подразделение. Если вы сможете дойти до последнего рукоприкладства, тогда он останется один, без подготовки.

Скоро начнется война,

Он идет в этом хаотичном мире,

Идите к верховьям реки.

По пути каждая гора встречается с водой, Вы должны увидеть бандитов.

Гора может спрятать вора,

Вода может выбросить трупы,

Все они - хорошие места для убийства и зарабатывания денег.

Поэтому в этих местах также должны встречаться жертвы с несчастной жизнью.

У многих жертв никогда не было возможности прочитать книгу, которую он написал, и научиться этим способностям.

Каждый раз в это время Ся Цзи тратил на полдня больше, чтобы выбрать среди жертв молодого человека с хорошим характером и честного человека.

Давал ему пилюлю костного мозга, а затем использовал чжэньци как меридиан через смертное тело, чтобы помочь ему прорваться в царство.

Затем он достал копию книги "Энтузиазм в мире" и помог ему выбрать подходящие упражнения для юноши, чтобы тот усерднее тренировался, чтобы противостоять будущим техногенным катастрофам.

Сделав это, он сразу же забрал Лу Мяомяо и спокойно ушел. Жертвы хотели поблагодарить его, но не было никакой возможности. Молодой человек, которому давали указания, хотел преклонить колени и поклониться, но больше не смог его увидеть.

По дороге

Я не знаю, сколько людей получили пользу,

Благовония в храме Конфуция также богаты.

Три месяца прошли в мгновение ока.

Азартные игры между Бэйшанем и Дачжоу также хорошо известны в мире. Бесчисленное количество людей одновременно общаются друг с другом. Это состязание мира и пиковый матч.

Отдельные люди идут поодиночке, а некоторые крупные силы боевых искусств идут группами.

На периферии горы Цинъю было разбито множество палаток, и все силы собирались, когда у них было время.

Однако как может место состязания между двумя странами позволить посторонним войти?

Люди всех сил начали искать подходящие места для наблюдения за битвой.

в это время,

В начале зимы по небу горы Цинъю катились облака.

По изрезанной горной дороге, в облаках, шел очень высокий и сильный, но несколько пожилой мужчина между бровями. Он нес три куклы - одну мужскую и две женские.

Не следует говорить, что это ребенок. Ведь всем троим детям уже по восемь-девять лет, и сейчас они находятся в трех бамбуковых корзинах, которые крепко несет мужчина.

Несмотря на это, мужчина все еще идет как летящий, без всякой усталости.

Позади мужчины шла женщина в красном. Женщина бежала не так быстро, как он, поэтому она крикнула сзади: "Иди к смерти, притормози!"

Притормози перед старушкой!"

Услышав такой призыв от дамы, мужчина вдруг остановился с ухмылкой и стал ждать ее, потупив голову. Когда женщина в красном последовала его примеру, он подошел: "Танг Хун, не

сядешь ли ты мне на плечи?".

Женщина в красном улыбнулась и уже собиралась согласиться. Когда трое детей посмотрели на нее широко раскрытыми глазами, она тут же смутилась и сказала: "Маленький слон-дракон, ты бежал, разве ты не говорил, что знаком с этой местностью? Тогда быстро иди в то место, которое ты сказал.

Только заняв хорошую позицию, мы сможем хорошо видеть нашего Хозяина".

Говоря о "Хозяине", она некоторое время смотрела на него в трансе, как будто вспоминая многое из прошлого.

"Хорошо." Мужчина усмехнулся. "Самая большая честь в моей жизни - это три вещи. Первая - это то, что я был на вершине успеха в течение многих лет. Вторая - то, что я был слугой хозяина. Я женился на тебе".

"Ба, ба!" Дама в красном высунула язык: "Не будь противной, слова любви, которые произносит твой вонючий рот, - земные, пойдем скорее, сестра Ланлан не пришла, но мы должны хорошенько рассмотреть Хозяина, а потом вернуться и поговорить с ней.

Кто сделал мастера таким хорошим? Сестра Ланлан посмотрела на него и больше не смотрела на других мужчин свысока."

"Да!" ответил мужчина, оглядываясь назад.

Двое из них были Лонг Сянцзюнь и Тан Хун, которые служили рабами Ся Цзи в доме Су более двадцати лет назад, а троих детей, которых они носили, звали Танг Лонг, Танг Фенг и Сяо Руйи.

Танг Лонг Танг Фэн - потомок короля Цин, а также ребенок, который семь или восемь лет назад, перед тем как Ру Мэнсюэ устроил свою собственную жизнь, доверил его храму Байюнь на пике Ханьюэ горы Канхэ.

Сяо Жуи - дочь сестры Ань Сюня, Ань Ронгронг, сейчас она нежна и мила.

Тан Лань Тан Хун изначально была двоюродной сестрой Цин Вана, и, естественно, имела отношения с особняком Цин Вана.

Они также остались с Ру Мэнсюэ в семье Су, естественно, с тем же сердцем. Они уже давно тайно присоединились к повстанческой армии.

Лонг Сянцзюнь, который был с ним, и даже Гуань Юйгуаньчунь и другие, естественно, присоединились к повстанцам.

Более двадцати лет назад повстанцы были очень слабы.

Не сильны они и сейчас.

Но эта маленькая лоза нашла извилистую ползучую траекторию в расщелинах истории, среди могущественных людей вокруг, по крайней мере, выжила и стабилизировалась.

Центр тяжести повстанцев также сместился с юга на север. На краю адского разбоя многие люди также обрели пробуждение крови, а благодаря существованию "Книги десяти тысяч" многие люди также упорно трудятся, чтобы прорваться через одиннадцать царств.

Танг Лан изначально был личным слугой Фэн Нань Бэя, но теперь, благодаря своим талантам, связям, способностям, пробуждению крови, жизни в этом мире и т.д., он уже является одним из семи лучших генералов Повстанческой Армии.

Эта битва была битвой между ее старым хозяином и хозяином, который тайно любил ее более 20 лет. Она хотела прийти, но из-за чрезвычайного положения повстанцев, она не могла уйти, поэтому она позволила Лонг Сянцзюню и своей младшей сестре. Танг Хун приехала.

Кроме того, в этой битве участвовали и генералы повстанцев,

В конце концов, повстанцы и Бэйшань в какой-то степени шли против неба, и у обоих был общий враг.

Достижение консенсуса и формирование определенной степени союза также логичны.

И на этот раз посредником, посланным повстанцами, был первый сильнейший из повстанцев сегодня - Ся Е. Это был ребенок, посланный повстанцами.

Это был ребенок, который был послан в армию повстанцев мифом о черном императоре, короле Шэньву.

Сейчас, бессознательно, он уже является могущественным существом Одиннадцатого царства.

В этой битве его роль как раз и заключается в том, чтобы стать первопроходцем во "втором испытании на убийство".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115361>